

**ДОКЛАД ЭКСПЕРТА
ИСТОРИЧЕСКИЙ
СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ**

**МОСКОВСКАЯ
МЕЖДУНАРОДНАЯ
МОДЕЛЬ ООН
ИМ. В.И. ЧУРКИНА**

РАЗВИТИЕ ЯДЕРНОГО ВООРУЖЕНИЯ НА ИНДО-ПАКИСТАНСКОМ СУБКОНТИНЕНТЕ (1974–1998): ПОЛОЖЕНИЕ НА 6 ИЮНЯ 1998 ГОДА

ВВЕДЕНИЕ

Развитие ядерного вооружения на индо-пакистанском субконтиненте во второй половине XX века стало одним из важнейших факторов, повлиявших на региональную и мировую безопасность. Первые испытания в Индии в 1974 году, а затем серия взрывов в мае 1998-го, на фоне ответных шагов Пакистана, превратили Южную Азию в новый центр ядерного противостояния. Уже к 6 июня 1998 года стало очевидно: баланс сил в регионе радикально изменился.

Данное событие имеет не только историческую значимость, но и практическое воздействие на современную систему международных отношений. В регионе, где и без того накоплено множество нерешённых споров, появление ядерного фактора резко повысило уровень риска. Одновременно изучение данной проблемы требует учитывать широкий круг обстоятельств: внутреннюю политику Индии и Пакистана, специфику их исторического противостояния, а также реакцию мирового сообщества и эффективность существующих режимов нераспространения.

Особый интерес представляет то, что в индо-пакистанском противостоянии ядерное оружие стало не столько символом глобального статуса, сколько продолжением многолетнего локального конфликта. Именно поэтому события периода 1974–1998 годов можно рассматривать как переломный момент: от гипотетического соперничества и официальной политики «мирного атома» регион окончательно перешёл к реальному ядерному противостоянию.

1. ПРЕДЫСТОРИЯ

С момента получения независимости в 1947 г. и раздела Британской Индии возникли глубокие противоречия между Индией и Пакистаном, ключевым элементом которых стал спор о Кашмире. В этих условиях ядерные программы обеих стран формировались как в мирном, так и в военном контексте.

Необходимо отметить, что несмотря на то, что основная веха развития ядерного оружия в данных странах выпала как раз на период 1974–1998 годов, само развитие ядерных технологий началось раньше. Уже в 1948 г. правительство Индии во главе с Джавахарлалом Неру учредило Индийскую комиссию по атомной энергии для развития атомной энергетики. В 1954 году в Тромбе началось строительство Центра атомных исследований Бхабха (далее - BARC), служивший основным исследовательским центром для индийской ядерной программы. В 1955 Индия получила исследовательский реактор CIRUS ("Cirus" - Canada-India Reactor, U.S.) с тяжёлой водой из США по программе «Атом для мира» («Atom for Peace») и самим реактором из Канады на основе Национального исследовательского реактора в Чок-ривер, начавший свою работу в 1960 году. Несмотря на изначальное мирное предназначение индийского реактора, позднее он был использован для получения оружейного плутония. В июле 1958 года премьер-министр Индии Джавахарлал Неру одобрил проект «Феникс» по строительству завода с мощностью 20 тонн ядерного топлива в год. Одновременно Пакистан присоединился к программе США в 1954 г., направив на обучение в США свыше сотни учёных. С 1962 г. после поражения в пограничной войне с Китаем усиление ядерной компоненты в государственной политике в Индии начало нарастать. Первая китайская ядерная вспышка в октябре 1964 г. окончательно убедила индийских лидеров в необходимости собственной «ядерной сдерживающей силы». Тем не менее официальный дискурс Индии оставался «мирным»: премьер-министр Шастри формулировал политику как «мирные ядерные взрывы» (МЯВ).

В 1960-х годах Хоми Бхабха активно искал поддержку США для индийской ядерной программы в рамках Операции «Плаушер» («Project Plowshare»). В феврале 1965 года он посетил Вашингтон, где встретился с Джорджем Боллом. Бхабха заявил, что Индия может создать ядерное устройство за 18 месяцев, а с американским чертежом — за шесть. США отказались от сотрудничества. В 1966 году произошла смена власти: премьер-министр Шастри скончался от сердечного приступа, его место заняла Индира Ганди, сторонница ядерного оружия, а Бхабха погиб в авиакатастрофе. Его преемником стал Раджа Раманна, который возглавил BARC и стал главным конструктором первого индийского ядерного устройства. После признания необходимости «сдерживать Индию» в 1972 г, что было обусловлено во многом результатами индо-пакистанского конфликта 1971 года и отделением Восточного Пакистана, при поддержке Зуфара Али Бхутто, был дан старт секретному «Проекту-706», который возглавил Мунир Ахмад Khan). Таким образом, уже к моменту 1974 года было понятно, что регион готовиться к очередному противостоянию, на этот раз – ядерному.

2. ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

2.1 Индия

Первый серьёзный этап — испытание 18 мая 1974 г. «Покхран-І», более известное как «улыбающийся Будда». В Горной пустыне в Раджастхане был взорван имплозивный плутониевый заряд ~8 кт, а премьер-министр Индиры Ганди по секретному каналу был уведомлён кодовой фразой «Будда улыбается», отчего и получил свое название. Впоследствии США ввели эмбарго на ядерный экспорт в Индию и создали Группу ядерных поставщиков (NSG) с жёсткими правилами, блокирующими поставки странам, не подписавшим ДНЯО — включая Индию. На протяжении следующих двадцати лет Индия формально проводила политику безъядерности, сохраняя технологический потенциал.

Однако разработки продолжались. Так, реактор «Дхрува» — построен в Тромбее в 1977 году и был крупнейшим на тот момент. Он должен был производить большую часть плутония для индийской программы создания ядерного оружия, но вышел на полную мощность только в 1988 году. В 1983 году правительство Индии также одобрило программу создания баллистических ракет. В течение следующего десятилетия Лаборатория оборонных исследований и разработок (DRDL) создала ракету малой дальности Prithvi и ракету большой дальности Agni, которые в итоге были оснащены ядерными боеголовками.

Индия «официально» стала ядерной державой в мае 1994. Именно тогда Индия завершила разработку полностью боеспособной системы доставки ядерного оружия, успешно проведя приемочные испытания. Разработанная в индийской лаборатории по разработке вооружений (ARDE) оболочка бомбы и разработанная в лаборатории Организации оборонных исследований и разработок (TBRL) система имплозии были установлены на модифицированный Mirage 2000 и успешно испытаны в Баласоре. Бомба, укомплектованная всем, кроме плутониевого сердечника, была приведена в боевую готовность для взрыва в воздухе и сброшена над океаном. Теперь в арсенале Индии было по меньшей мере несколько десятков действующих ядерных бомб.

Следующая волна испытаний прилась на май 1998 г. (операция «Shakti» или «Покхран-II»). 11 и 13 мая были произведены пять подземных взрывов на полигоне Покхран. Официальные заявленные характеристики включали один термоядерный заряд средней мощности, еще один заряд несколько маломощных устройств (общее заявленное эквивалентное тротилу — более 50 кт). В бомбах, вероятнее всего, использовались плутониевые сердечники. После 13 мая правительство Индии немедленно заявило об одностороннем добровольном моратории на дальнейшие испытания, при этом подчеркнуло готовность к переговорам о сокращении вооружений (FMCT) при условии взаимности и дальнейшее развитие системы сдерживаний в регионе. На пресс-конференции 17 мая Раджгопала Чидамбарам, секретарь Министерства атомной энергии Индии и председатель Комиссии по атомной энергии, объявил, что мощность первых испытаний составила 12, 43 и 0,2 килотонны соответственно. Вторая серия испытаний не вызвала сейсмических колебаний, и их мощность не может быть подтверждена, кроме заявленной Индией мощности в диапазоне от 0,2 до 0,6 килотонны.

2.2 Пакистан

На фоне индийских испытаний 1974 г. Пакистан сформировал долгосрочную политику «ядерного паритета». В течение 1970–90-х гг. страна нарабатывала обогащённый уран по методике газового центрифугирования и интенсивно развивала обогащение урана и реакторы на тяжёлой воде при содействии Китая (так, к началу 1980-х был построен завод по обогащению урана в Кахуте; тяжеловодный реактор «Хушаб-І» мощностью 40–50 МВт был построен при содействии Китая в 1980-х и 1990-х годах и начал производство тяжелой воды в 1998 году. Как и индийский реактор CIRUS, он создан на основе канадской конструкции NRX), но первые полноценные возможности изготовить ядерное оружие страна получила лишь к концу 1980-х.

После успешных индийских взрывов 11–13 мая 1998 г. (которыми Пакистан оценил стратегическое положение как «радикально изменённое») Пакистан провёл собственные испытания: 28 мая — сразу пять взрывов на полигоне Чагаи (Балочистан), и 30 мая — ещё два взрыва в районе Кхаран (первоначально анонимно объявленные, но позднее подтверждённые). По данным официальных источников, среди этих устройств были как «усиленные» (с большой мощностью), так и маломощные заряды для тактических целей (Приложение 1). Пакистанские лидеры позиционировали эти испытания как вынужденный ответ на угрозы и милитаризацию индийской программы, направленный на восстановление «стратегического баланса» и демонстрацию способности страны сдерживать агрессию.

В ответ на свои взрывы и на индийские, Пакистан объявил о введении добровольного моратория на дальнейшие испытания, но сохранил ядерные силы в готовности, то же сделала и Индия. Нью-Дели объявил себя государством, обладающим ядерным оружием, — классификация, отвергаемая остальным миром. Пакистан же сразу подчеркнул «патриотический» характер своего решения: премьер Шариф заявил о «пути достоинства и чести» и призвал народ к экономии и поддержке государства в предстоящих санкциях. Высокие чиновники также заверили мировое сообщество, что новые ядерные силы страны служат исключительно оборонительным целям: «эти системы предназначены только для самообороны», а их владение призвано сдерживать угрозы, а не провоцировать агрессию. При этом Пакистан официально объявил о своей готовности к диалогу с Индией (включая обсуждение ядерной стабильности и Кашмира) и даже предложил индийскому правительству пакт о ненападении по «справедливому урегулированию» спора о Кашмире.

Тут стоит отметить, что ядерный потенциал, которым обладал Пакистан на тот момент, практически полностью основывался на высокообогащенном уране, плутониевые боеголовки использовались реже. Это важно, поскольку уран менее эффективен в процессе деления, а также гораздо проще заставить вступить в реакцию, что создает определенные риски, так как саботировать подобные бомбы проще, нежели аналоги на плутонии-239. Причем тут речь идет не о самих веществах, а именно о конструкциях. Тут необходимо небольшое пояснение.

Если сравнивать просто материалы, то окажется, что ^{239}Pu (особенно в получаемой примеси с Pu-240 , который имеют существенно более высокий уровень самопроизвольной нейтронной эмиссии). более чувствителен к самопроизвольному нейтронному фону – то есть плутоний, будучи радиоактивным, может самопроизвольно начать реакцию, когда еще не достигнута критическая масса, что значительно понижает эффективность взрывов. Поэтому используется имплозивная схема бомб – то есть плутоний сжимается одновременно везде, а значит, что эти нейтроны не успевают снизить эффективность взрыва.

С ураном все немного по-другому. Он не чувствителен к подобному нейтронному фону - поэтому можно использовать простую пушечную схему (один кусок высокообогащённого урана разгоняется взрывом и сталкивается с другим куском, образуя критическую массу и запускающую цепную ядерную реакцию).

А различие этих способов нам важно по одной причине – так как имплозивная конструкция сложнее, то и взорвать ее сложнее, так как требуется больше координации, нежели пушечную.

3. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ И ОТНОШЕНИЯ ИНДИИ И ПАКИСТАНА

3.1. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ

Основными рамками международного ядерного режима являются Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) 1968 года, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) 1996 г., Договор о частичном запрещении ядерных испытаний (ДЧЗЯИ, более известный как «Договор о 3 средах») 1963 года и Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения («Договор по морскому дну») 1971 г.. Безусловно, существуют еще безъядерные зоны, такие как Антарктика (1959 год), «Договор Тлателолко» 1967 года и другие, однако здесь они не рассматриваются, поскольку не относятся к региону Индии и Пакистана. Кратко о том, что регулирует и означает каждый договор:

ДНЯО (1968) запрещает неядерным государствам создавать ядерное оружие, обязывает ядерные державы к разоружению и гарантирует право на мирное использование атомной энергии. Контроль за соблюдением осуществляется через МАГАТЭ, а в случае нарушений возможны меры со стороны ООН; договор содержит также право на выход.

ДВЗЯИ (1996) запрещает любые ядерные испытания – атмосферные, подземные, подводные и космические – с системой мониторинга через Международную систему мониторинга и Подготовительную комиссию СТВТО. Инспекции на месте возможны только после вступления договора в силу.

«Договор о трёх средах» (1963) запрещает испытания в атмосфере, космосе и под водой, но допускает подземные. Контроль осуществлялся в основном национальными средствами, а договор стал важным прецедентом для развития глобальных систем мониторинга.

Договор по морскому дну (1971) запрещает размещение ядерного оружия и других видов массового уничтожения на морском дне и в недрах за пределами национальной юрисдикции и предусматривает совместные проверки.

Ни Индия, ни Пакистан не являются государствами – участниками ДНЯО. Обе страны отказались подписывать этот договор: Индия подчёркивала его «дискриминационность» (в том числе запрет на дальнейшее ядерное развитие для неспособных к взрыву государств) и настаивала на обязательном участии в сокращении арсеналов ядерных держав. Пакистан, в свою очередь, заявлял о готовности рассмотреть присоединение к ДНЯО лишь при условии аналогичных шагов Индии.

Что касается ДВЗЯИ (открыт на подписание в сентябре 1996 г.), обе страны также отказались от членства в нём на обычных условиях. Индия активно участвовала в разработке проекта договора, но в июне 1996 г. окончательно объявила отказ от подписи, назвав договор «не предусматривающим универсального ядерного разоружения» и «неприемлемым в своём нынешнем виде». «Никогда не подпишем этот неравный договор ни сейчас, ни позже» – так заявило индийское правительство после принятия ДВЗЯО. Пакистан изначально поддержал резолюцию ООН, призывавшую к ДВЗЯИ, однако потом официально отказался присоединяться к договору до тех пор, пока Индия не сделает того же самого. В целом обе страны выступают за поэтапное международное сокращение ядерных арсеналов, но сохраняют право на собственный ядерный статус как элемент национальной безопасности.

Относительно Договора о морском дне, Индия подписала этот договор, в отличие от Пакистана. Это может быть обусловлено несколькими причинами. Учитывая контекст появления договора (1971 год – очередная волна противостояния между странами), то Пакистан не хотел ставить себя в невыгодное положение относительно Индии. Также нельзя забывать и географическое расположение страны – береговая линия у Пакистана значительно меньше, нежели у Индии, а запрет на размещение ОМУ во вненациональных водах (далее 12 миль) поставил бы Пакистан в неудобное положение.

Последний из основных договоров – Договор о трех средах – был подписан обеими странами.

Помимо этих договоров, Индия и Пакистан подписали некоторые региональные соглашения с участием МАГАТЭ, однако контроль МАГАТЭ над объектами в государствах достаточно ограниченный. Обе страны подписали другие глобальные документы (как Конвенция о физической защите ядерного материала, принятая в 1979 году), однако их несогласованность в отношении ДНЯО и ДВЗЯИ подчёркивает стремление к «равноправному» подходу.

3.2. ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ ИНДИИ И ПАКИСТАНА

К 1998 году отношения между Индией и Пакистаном оставались крайне напряжёнными. В марте 1998 года в Индии к власти пришёл Национальный Демократический Альянс (NDA) во главе с партией Bharatiya Janata Party (BJP), а премьер-министром стал Аталь Бихари Ваджпаи, что предопределило курс на усиление обороны и ядерное сдерживание. Борьба за контроль над Кашмиром продолжалась: обе стороны регулярно обвиняли друг друга в поддержке боевиков и обстрелах вдоль линии контроля. Переговоры на высшем уровне были фактически заморожены.

Политическая обстановка в 1998 году определялась жёстким противостоянием: оба государства готовились к борьбе, не доверяли друг другу и лишь ближе к концу года начали осторожно осознавать риск полномасштабного конфликта.

Последствия для двусторонних отношений были тяжёлыми. Ядерные испытания превратили взаимное доверие в формальность: обе стороны долго обвиняли друг друга в ядерной гонке и продолжали милитаризацию. На практике это означало «военное противостояние» двух ядерных держав с минимальными дипломатическими контактами. Хотя полномасштабной войны не было, линии контроля по-прежнему становились ареной локальных столкновений и перестрелок. Оба государства упрекали друг друга в обстрелах приграничных районов Кашмира и актах диверсий. Международные аналитики отмечали, что напряжённость на границе 1998 года продолжала расти – «инциденты и провокации не прекращались» даже после ядерных испытаний.

Помимо политики и ядерной гонки, отношения были скучны в экономических и гуманитарных связях. Торговля между Индией и Пакистаном оставалась малой. К концу XX века — и, в частности, к 1998 году — объём двустороннего товарооборота составлял менее одного процента от общемирового товарооборота, а неформальные торговые потоки многократно превышали официальные — по оценкам, в четырёх-пять раз. Эти дисбалансы были отчасти следствием барьеров, выстроенных в предшествовавшие десятилетия, когда последние были выстроены, прежде всего, из соображений безопасности. Официальный товарооборот между Индией и Пакистаном на 1997-1998 расчетный год составлял 676,82 млн \$. Для сравнения, полный товарооборот Индии на 1997 год составил примерно 76,2 млрд \$, Пакистана, учитывая импорт и экспорт — 23,01 млрд \$.

Пакистан нередко импортировал товары из более дальних рынков по более высоким ценам, чем мог бы получать их из Индии, что снижало конкурентоспособность местных производителей и удорожало конечную продукцию. Открытие прямого импорта и более тесная торговая интеграция с Индией могли бы, напротив, помочь пакистанским товарам стать более конкурентоспособными на внутренних и внешних рынках за счёт снижения затрат на сырьё и комплектующие.

Официальные ограничения на ввоз некоторых групп товаров вынуждали бизнес искать обходные пути: запреты и административные барьеры повышали стоимость импорта, а индийские товары всё чаще ввозились контрабандой, что ещё больше подкрепляло разрыв между официальной статистикой и реальными экономическими потоками. Эти явления к 1998 году уже стали устойчивой практикой, подпитываемой как экономическими стимулами, так и политической недоверием.

Стоит также отметить, что военные расходы стран неуклонно продолжали расти, причем ускоренными темпами. Только в 1990-е годы (до 1998 года не включая) военные расходы Индии росли в среднем на 10% процентов в год, а Пакистана – 13-14%.

На уровне общества контакты практически отсутствовали: между странами оставались закрытыми сухопутные и воздушные границы, визовый режим был жёстким, культурный обмен носил эпизодический характер. В 1998 г. не было значимых совместных проектов или визитов.

4. ОСНОВНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ И СЛОЖНОСТИ

Стратегически Индия и Пакистан — неравные партнёры. Индия, значительно превосходя Пакистан по экономике и размеру вооружённых сил, традиционно считала безопасность страны обеспечиваемой собственным сильным статусом, тогда как Пакистан исходил из необходимости компенсировать этот дисбаланс ядерным паритетом. Ядерная политика в государствах также разнится. Индия провозглашает политику «минимального сдерживания» с принципом «неиспользования первым» (no-first-use) — то есть ядерные силы служат только для отпора ядерному или иному крупномасштабному нападению. Пакистан же отказался от политики неприменения ядерного оружия первыми, считая ядерное оружие главным средством восполнить конвенциональное отставание. Это фундаментальное различие означает, что для Индии ядерные силы — средство стратегического равновесия в более широком контексте, а для Пакистана — первоочередной инструмент непосредственного противостояния с Индией.

Исторические обиды подкрепляют недоверие, а оба государства считают ядерный статус элементом национальной гордости и безопасности. В совокупности эти факторы делают регион крайне нестабильным, а наличие ядерного оружия не гарантирует устойчивого сдерживания при сохраняющемся территориальном конфликте.

Также сложности возникают относительно самого статуса ядерных держав. С одной стороны, признать Индию и Пакистан ядерными державами не представляется возможным, поскольку это противоречит всем существующим международно-правовым нормам. В случае же признания ядерными державами, все договора, на примере ДНЯО и других, перестанут иметь значения и потребуют создания новых документов и повторного подписания, что достаточно проблематично и может затянуться на многие годы или, что еще хуже, не привести к результатам из-за разногласий в мировом сообществе.

Однако непризнание также достаточно проблематично, потому что не отображает реальной картины, закрывая глаза на реалии. К тому же, это еще больше подкрепит критику существующих документов за дискриминационность, лицемерие в прогрессе разоружения, а также покажет большую неэффективность договоров.

5. ПОЗИЦИИ ПО СОСТОЯНИЮ НА 6 ИЮНЯ 1998 Г.

Индия и Пакистан

Во многом позиции данных государств уже были разъяснены в тексте выше. Однако все же стоит их еще раз их рассмотреть.

Позиция Индии по данному вопросу заключалась в том, что испытания ядерного оружия – ничто иное, как ответ на нестабильную ситуацию в регионе и мире, а также гарант индийской безопасности. Нью-Дели также заявляли, что остаются приверженными всем принципам разоружения, однако «очевидно, что это не может происходить в вакууме. Это обязательно должен быть эволюционный процесс от концепции к обязательствам, и он будет зависеть от ряда взаимных действий».

Одновременно с этим Индия критикует устоявшуюся систему в области ядерного оружия: «Мы удивлены этим, потому что Совет никогда не считал необходимым даже принимать к сведению информацию о многих сотнях ядерных испытаний, проведённых за последние 50 лет, в том числе в 1995 и 1996 годах, когда уже действовал фактический мораторий на испытания, о котором напоминает Совет», «...на международном уровне растет осознание того, что государства, обладающие ядерным оружием, лукавят, настаивая на том, что сохранение ядерного оружия необходимо для их безопасности, но что безопасность всех других государств зависит от их отказа от этого оружия».

Пакистанские же официальные лица и СМИ представили результаты испытаний 28–30 мая 1998 г. как необходимую меру национальной самозащиты. Премьер-министр Наджиб Шариф в телеобращении к нации 28 мая назвал запуск пяти устройств ответом на «угрозы Индии» и отсутствие эффективной реакции мирового сообщества на индийские действия: «Пришло время воздать Индии по заслугам» – заявил он, подчёркивая, что Пакистан «сохранял крайнее сдерживание» и «шел дорогой достоинства, а не унижения».

Второе официальное заявление Шарифа разъясняло военные мотивы: Пакистан, по его словам, «был вынужден» применить «ядерный вариант» вследствие «милитаризации» индийской программы и угроз нового ядерного расширения Индии. Он отметил, что за три десятилетия Пакистан неоднократно обращал внимание ООН и мирового сообщества на растущее ядерное превосходство Индии, однако его предупреждения «остались без ответа». Глава правительства объявил, что испытания восстановили стратегическое равновесие: «народ не простил бы нашего лидерства, если бы оно поступило иначе. Заместитель главнокомандующего войсками Шамшад Ахмед 30 мая подтвердил завершение программы, заверив, что Пакистан как «ответственный игрок на мировой арене» готов немедленно начать переговоры с Индией о мерах сдерживания и двусторонних гарантиях ненападения.

Оба государства заявляли, что созданное ядерное оружие не будет использовано в качестве инструмента агрессии, обязались не передавать третьим странам собственные разработки.

5.3 МЕЖДУНАРОДНАЯ РЕАКЦИЯ

Международное сообщество в целом решительно осудило серию ядерных испытаний Индии и Пакистана.

Помимо ООН, многие страны и международные институты объявили о санкциях и дипломатических мерах. Клинтон ввел жесткие санкции против Индии, сократив все виды помощи, кроме гуманитарной, и поставив под угрозу международные займы. Санкции, которые администрация Клинтона должна ввести в отношении Пакистана в соответствии с законодательством США, заблокируют любое возобновление военной и экономической помощи США и поставят под угрозу получение кредита в размере 1,6 миллиарда долларов от Международного валютного фонда. Великобритания, Франция и Россия заявили о нежелании вводить санкции, а Япония ограничилась формальной приостановкой части экономической помощи в размере 25 миллионов долларов.

На самом же заседании позиции разделились на три группы. Первая, сторонники (США, Великобритания, Франция, Япония, Аргентина, Швеция, Словения, Бахрейн, Гамбия), настаивали, что меры против Индии и Пакистана укрепляют международный порядок, обеспечивают стабильность и солидарность государств, исключают произвольное толкование норм. Они подчёркивали важность коллективных решений Совета Безопасности, контроля и чётких формулировок для выполнения обязательств. Вторая, критики (Россия и Китай), выражали сомнения в эффективности, считали, что жесткие меры и санкции могут нарушать суверенитет государств и подменять национальные механизмы, указывали на излишнюю жёсткость формулировок и риск избирательного применения, что создаёт двойные стандарты и подрывает равенство стран-членов. Компромиссная же позиция (Коста-Рика и Кения) заключалась в признании значимости темы при одновременном призывае внести более гибкие формулировки, добавить механизмы контроля.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В XX веке мир стал свидетелем значительных научных и технологических достижений, которые, с одной стороны, открыли новые горизонты для человечества, а с другой — породили серьезные вызовы и угрозы. Атомная энергия, представляющая собой мощный источник энергии и катализатор научно-технического прогресса, одновременно стала источником беспрецедентной опасности. Создание Обнинской АЭС, ознаменовавшее собой первый в мире запуск атомной электростанции, является ярким примером мирного использования ядерной энергии, однако атомные бомбардировки, осуществленные в ходе Второй мировой войны, стали трагическим уроком, который заставил мировое сообщество осознать необходимость разработки международных соглашений для предотвращения распространения ядерного оружия и минимизации рисков, связанных с его использованием. ДНЯО, ДВЗЯИ и другие договоры стали важными инструментами в рамках глобальной стратегии по обеспечению ядерной безопасности.

Однако к 1998 году возникла новая серьезная угроза в виде ядерных испытаний, проведенных Индией и Пакистаном. Эти события продемонстрировали уязвимость существующих международных механизмов контроля и необходимость принятия дополнительных мер для укрепления глобальной ядерной безопасности. Данный инцидент подчеркнул необходимость усиления международного сотрудничества и объединения государств и международных организаций ради одной цели — предотвращения катастрофических последствий и создания условий для устойчивого мира и стабильности в условиях нарастающих глобальных вызовов.

ГЛОССАРИЙ

Обогащённый уран — это разновидность урана, в которой процентное содержание урана-235 (обозначается как ^{235}U) было увеличено в процессе разделения изотопов. ^{235}U — единственный существующий в природе нуклид (в сколько-нибудь значимом количестве), который делится под действием тепловых нейтронов.

Газовое центрифугирование — метод разделения изотопов урана (урана-235 и урана-238), основанный на разнице масс изотопов (^{235}U легче, чем ^{238}U). Цель обогащения — увеличить долю урана-235 в смеси природных изотопов урана для эффективного использования в ядерных технологиях.

Оружие массового уничтожения (ОМУ) — это биологическое, химическое, радиологическое, ядерное или любое другое оружие, которое может убить или нанести значительный вред большому количеству людей, а также нанести большой ущерб искусственным сооружениям, природным сооружениям или биосфере.

Имплозивный заряд — схема создания ядерного боезаряда, в которой сферический заряд-ядро докритической массы сжимается с помощью взрыва, направленного внутрь.

Пушечная схема ядерной бомбы — это конструкция, в которой две субкритические массы высокообогащённого урана соединяются с высокой скоростью для образования критической массы и инициирования цепной ядерной реакции.

Реактор на тяжёлой воде — тип ядерного реактора, использующий тяжёлую воду (D_2O) как замедлитель нейтронов и теплоноситель. Позволяет работать на необогащённом уране и получать плутоний для оружейных целей.

Тяжёлая вода (оксид дейтерия) — это вода, в которой обычные атомы водорода заменены на более тяжёлые — изотоп дейтерий. В обычной воде формула — H_2O , а в тяжёлой — D_2O (где D — дейтерий).

Минимальное сдерживание — ядерная доктрина, предполагающая наличие ограниченного числа ядерных вооружений, достаточных лишь для гарантированного ответного удара, а не для ведения наступательной войны.

Политика «неприменения первыми» (No-First-Use, NFU) — официальная доктрина, при которой государство обязуется не использовать ядерное оружие первым в конфликте, а применять его только в ответ на ядерное нападение.

Ядерный паритет (Nuclear Parity) — условное равновесие между двумя государствами, когда ни одно из них не может использовать ядерное оружие без риска неприемлемого ответного ущерба.

МАГАТЭ — международная организация, отвечающая за развитие мирного атома и контроль за соблюдением гарантий в области ядерных материалов.

СТВТО (Comprehensive Nuclear-Test-Ban Treaty Organization) — организация, созданная для реализации ДВЗЯИ и координации международной системы мониторинга ядерных испытаний.

Группа ядерных поставщиков (NSG, Nuclear Suppliers Group) — объединение стран, регулирующих экспорт чувствительных ядерных технологий и материалов, созданное после испытания Индией в 1974 г.

Мирный атом — использование ядерных технологий исключительно в энергетике, медицине, промышленности, без военных целей.

Тактическое ядерное оружие — ядерное оружие малой мощности, предназначенное для применения на ограниченном участке боевых действий.

Стратегическое ядерное оружие — ядерные боезаряды большой мощности, предназначенные для нанесения ударов по важным военным, промышленным или политическим объектам противника на большой дальности.

Система доставки ядерного оружия (СДЯО) — средства (ракеты, самолёты, подводные лодки), предназначенные для доставки ядерных боезарядов к цели.

Самопроизвольный нейтронный фон — самопроизвольные альфа-частицы, которые могут взаимодействовать с легкими ядрами (например, бериллием) и порождать нейтроны.

Критическая масса — минимальная масса делящегося вещества, необходимая для начала самоподдерживающейся цепной реакции деления.

